

ОБРАЗЫ ВПЛЕТЕНЫ В ОРНАМЕНТ, ФИГУРКИ ПРОДОЛЖАЮТ УЗОР

ЮВЕЛИР ОТ БОГА

Этой весной за время Великого поста Владимир Михайлов сделал Пасхальное яйцо-складень, которое, как он утверждает, без помощи Божией не удалось бы сотворить за столь короткое время. **ТЕКСТ: ИРИНА ДУДИНА**

ВСЁ, от чего скрытно ликует его душа, он выражает в ювелирной пластике. Он создает виртуозные и самобытные вещи, произрастающие из глубин древнерусской эстетики. И всё это не копии, а полет фантазии современного человека, свободная игра с глубоко прочувствованным орнаментом, деталями природной жизни. И так естественно и закономерно из радостных резных цветов выглядывают рубины, сапфиры, изумруды... А еще это напоминает пластику раннего Возрождения, когда гениальные итальянцы легко, как птицы поют, вырезали из мрамора круглолицых мадонн и хорошеньких младенцев. Вот и у Владимира Михайлова херувимы и серафимы такие же глазастые и любознательные, как белоглазые деревенские дети из тех времен, когда деревни были большими. Владимир Михайлов – один из самых интересных ювелиров России, художник и партнер «Ювелирного дома Сасонко». Произведения его уникального искусства находятся в коллекциях патриархии и у частных лиц, их дарят победителям кинофестивалей – пасхальным яйцом-складнем от Михайлова были, например, награждены на Всероссийском кинофестивале «Виват кино России!» Константин Лопушанский и Юрий Беляев.

– Владимир, а когда вы почувствовали в себе этот особенный дар?

– Я думаю, в детстве. Я любил делать игрушки из дерева, из других подручных материалов. Готовые – мне не нравились, самому делать было интереснее. Потом были и другие увлечения, доступные советским подросткам: рыбалка, охота, рок-музыка, рисование.

– Вы получили художественное образование?

– Я работал на заводе фрезеровщиком и после работы ходил в студию живописи – учился рисовать пейзажи писал, жанровые композиции. Наш клуб самобытных художников в

Новгородской области курировал Николай Михайлович Ротанов из Москвы. Он-то и подвел меня к занятию прикладным искусством.

Рядом был Великий Новгород, и я ходил в музей, восхищался убранством

церквей, книги рассматривал, коллекции новгородского прикладного искусства. Потом по увиденным образцам осваивал резьбу по камню.

– А камни где брали?

– Ну так по нашим краям в свое время ледник прошел, каких только минералов не оставил он на земле нашей! Всегда можно отыскать нужный камень для работы. Помню, когда у меня родился сын, я нашел на берегу реки камушек интересный и вырезал из него нательный крест. С него все и пошло: то попросят сделать крест, то иконку каменную вырезать.

– Вы были религиозным человеком?

– Я не был религиозным, но крещенным был. В семье особой религиозности не наблюдалось, родители были обычными советскими людьми. Но моя бабушка водила меня в храм Параскевы Пятницы, это был единственный в городе действующий храм.

– Расскажите о вашей встрече с патриархом Алексием Вторым...

– Мы с ним встретились в начале девяностых, когда он еще был митрополитом Новгородским и Ленинградским. Мои друзья помогли мне попасть к нему на аудиенцию. Я подарил ему резную икону из камня. Трудно обрисовать тот объем любви и доброты, который он излучал. Меня это поразило. Я встречался в жизни со многими начальниками, многими деловыми людьми. И дела у них были на первом месте. А у Алексия Второго на первом месте были христианские добродетели. Он умел внимательно выслушать собеседника. Я потом прочитал у Оптинских старцев наставление: «Большее слушай, нежели говори», и Алексий Второй это являл в своем поведении.

– И он вас благословил?

– Да, он принял мой подарок, дал благословение для дальнейшего труда. Потом я много работ сделал для подарочного фонда Патриархии: священнические кресты, складни, резные образы. К тому времени на заводе, где я работал, стали задерживать зарплату, а семья уже была большая, без заказов церкви было бы трудно. Но главное – работа над крестами и складнями была отдушиной, давала возможность для творческого самовыражения.

– Как вы перешли от камня к другим материалам?

– В 2004 году я стал сотрудничать с ювелирной компанией. Это очень расширило мой творческий диапазон. Я теперь могу создавать более тонкие и сложные вещи. К тому же раньше я работал дедовскими методами, а теперь познакомился с новыми технологиями – это очень увлекательно.

– Есть ли мастера, чье творчество вас вдохновляет и вызывает желание сопер-

ничать с ними в искусстве?

– Я самодостаточен в творчестве и не ревнив к чужим успехам.

– Какое качество вы считаете самым важным для ювелира?

– Усидчивость. Если живописцу прощается некая пылкость, и она даже поощряется, то для прикладника это является недостатком. Он должен уметь настроиться на работу, сосредоточиться. В чем-то работа ювелира похожа на работу снайпера, который должен уметь долго-долго сидеть в засаде и не потерять крепости руки и точности глаза, чтобы применить их в нужный момент.

– Как вам удается настроить себя на такую высокую творческую сосредоточенность? У вас есть индивидуальные способы?

– Это и молитва. И музыка. И езда на велосипеде. Иногда я по 30 километров проезжаю, чтобы прийти в нужное расположение души и тела. Вот сейчас такая погода чудесная стоит, и я нахожусь перед дилеммой: сидеть за рабочим столом или пойти природой понаслаждаться. И все же выбираю первое.

– Расскажите о своей последней работе, которую уже называют шедевром, – пасхальном яйце-складне, сотворенном этой весной. Из чего оно сделано?

– Отлито из серебра. Все образа сделаны в технике барельефа. Я хотел создать знаковую вещь, передать весь диапазон евангельской истины, чтобы ее поняли и интеллигент, и ребенок, и профессор, и шахтер, чтобы каждый мог любоваться этой работой.

Это яйцо заключает в себе все основные православные праздники. Навершием его служат крест и херувим, средоточием композиции является складень с изображениями Богоматери, Иоанна Предтечи и Спаса Нерукотворного. Створки открываются, а внутри 12 икон, повествующих о торжественных моментах евангельской истины. Яйцо укреплено на древке, напоминающем украшения новгородских богослужебных сосудов XII века...

У Владимира Михайлова даже внешность иконописная. И вообще, он как будто из другого времени. Не случайно его хобби – собирать старые вещи, не важно, какой эпохи, главное, сделанные со вкусом и усердием, или

старый инструмент, который приносил много пользы. Еще он с удовольствием посещает Центр музейных древностей в Новгороде, где встречаются члены исторического клуба. Но почти все время забирает работа. Он говорит: «Вынужденные перерывы в творчестве дают ощущение утраты».

